

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-АД23-8-К7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

2 ноября 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу директора общества с ограниченной ответственностью «ЮграСтройиндустрия» Стельмах Татьяны Юрьевны на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 декабря 2020 г., решение судьи Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 апреля 2021 г. и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г., вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении общества с ограниченной ответственностью «ЮграСтройиндустрия» (далее – общество),

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 декабря 2020 г., оставленным без изменения решением судьи Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 апреля 2021 г. и постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г., общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 17 325 080 рублей 95 копеек.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, директор общества Стельмах Т.Ю. просит об отмене судебных актов, вынесенных в

отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере от 5 до 15 процентов стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до двух лет; на юридических лиц – от однократного до трехкратного размера стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее трехсот тысяч рублей.

Подрядные строительные работы (статья 740), проектные и изыскательские работы (статья 758), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд (пункт 1 статьи 763 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату (пункт 2 статьи 763 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В силу статей 432, 766 Гражданского кодекса Российской Федерации условие о сроках выполнения работ является существенным условием государственного или муниципального контракта.

Согласно части 2 статьи 34, части 1 статьи 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в редакции,

действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением предусмотренных названным законом случаев.

Из материалов дела следует, что 19 мая 2020 г. между муниципальным казенным учреждением (МКУ) «Капитальное строительство» (заказчик) и обществом (подрядчик) заключен муниципальный контракт № 01873000045200000900001 на выполнение работ по благоустройству объекта «Аллея трудовой славы в г. Мегионе» по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Мегион, 11 микрорайон, пересечение ул. Кузьмина и ул. Сутормина, со сроком исполнения с 19 мая 2020 г. по 25 сентября 2020 г. и ценой 18 370 783,75 рублей.

В предусмотренные муниципальным контрактом и графиком выполнения работ (приложение № 2 к муниципальному контракту) сроки исполнения обязательств по благоустройству указанного объекта не начато (к исполнению обязательств подрядчик приступил в конце июня 2020 г.) и не завершено.

Указанные обстоятельства выявлены в ходе проверки соблюдения законодательства о контрактной системе, проведенной прокуратурой г. Мегиона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

На момент проведения проверки 2 ноября 2020 г. готовность объекта составила 5%, а стоимость выполненных работ – 1 045 702,80 рублей.

Бездействие подрядчика, связанное, в том числе с нарушением установленных муниципальным контрактом сроков выполнения работ по благоустройству объекта, а также последующим отказом 4 сентября 2020 г. от выполнения работ, повлекло неисполнение предусмотренных муниципальным контрактом обязательств с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, которые в данном случае определены социальной значимостью объекта.

Указанное деяние не влечет уголовной ответственности.

По факту допущенного бездействия, повлекшего неисполнение обязательств по муниципальному контракту с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, не влекущего уголовной ответственности, 4 декабря 2020 г. заместителем прокурора г. Мегиона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в отношении общества возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приведенные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами: постановлением о возбуждении дела об административном правонарушении (т. 1, л.д. 1-8); сведениями, представленными МКУ «Капитальное строительство» прокурору (т. 1, л.д. 10-11, 187-188); копией решения о проведении проверки (т. 1, л.д. 12); рапортом помощника прокурора г. Мегиона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Мельникова Р.В. (т. 1, л.д. 13-14); сведениями, представленными обществом в рамках проверки

(т. 1, л.д. 17-18); копией муниципального контракта (т. 1, л.д. 26-54); копиями писем МКУ «Капитальное строительство» в адрес общества о предоставлении сведений о дате начала работ, причинах их невыполнения и отсутствия на объекте персонала (т. 1, л.д. 61-64); копиями актов неисполнения обязательств по муниципальному контракту (т. 1, л.д. 65, 70, 75); копией требования о неуплате неустойки (т. 1, л.д. 66-69); фотоматериалом (т. 1, л.д. 71, 76-78); копией претензии МКУ «Капитальное строительство» (т. 1, л.д. 72); копией решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта в связи с неисполнением подрядчиком обязательств по контракту, затягиванием сроков выполнения работ и документами, подтверждающими его вручение подрядчику (т. 1, л.д. 82-86, 89-91); копией претензии общества о приостановлении работ по муниципальному контракту (т. 1, л.д. 87-88, 93-94); письмами МКУ «Капитальное строительство» о возвращении без подписания актов выполненных работ, об отсутствии оснований для отмены решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта (т. 1, л.д. 95, 106-107, 108, 194-196); копиями заключений экспертиз результатов выполнения работ, предусмотренных муниципальным контрактом от 19 мая 2020 г. № 01873000045200000900001 (т. 1, л.д. 115, 119); копиями актов приемки выполненных работ от 28 июля 2020 г., 26 августа 2020 г. и приложенными к ним документами (т. 1, л.д. 127-160); копиями платежных поручений (т. 1, л.д. 185, 186); письменными объяснениями сотрудника МКУ «Капитальное строительство» Р. [REDACTED] (т. 1, л.д. 200-202) и иными материалами дела, получившими оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 2 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Обществом не приняты все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние общества квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами, требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 названного кодекса.

Утверждение заявителя о том, что обществом не допущено виновное нарушение сроков начала и окончания выполнения работ, поскольку заказчик до окончания установленного муниципальным контрактом срока принял решение об одностороннем отказе от его исполнения, фактически запретив подрядчику продолжить выполнение работ, состоятельным признать нельзя.

В соответствии с пунктами 4.1 – 4.3 муниципального контракта предусмотренная им работа, включая ее составные части, выполняется в сроки, установленные контрактом. Срок начала работ определен моментом подписания контракта сторонами – 19 мая 2020 г., срок окончания работ – 25 сентября 2020 г. Соответствующие сроки установлены графиком выполнения работ (Приложение № 2).

Данным графиком предусмотрено в период с 19 мая 2020 г. по 1 июня 2020 г. проведение подготовительных работ, с 2 по 30 июня 2020 г. – демонтажных работ, с 10 июня по 5 августа 2020 г. – земляных работ, устройства георешетки, с 10 июня 2020 г. по 15 сентября 2020 г. – электромонтажных работ, с 30 июня 2020 г. по 27 августа 2020 г. – устройства тротуаров и площадок, с 16 июля 2020 г. по 19 августа 2020 г. – устройства бетонной стенки, с 19 августа 2020 г. по 25 сентября 2020 г. – озеленения и установки малых архитектурных форм, с 16 по 20 сентября 2020 г. – пусконаладочных работ (т. 1, л.д. 45).

Письмами от 27 мая 2020 г. № 1125, от 5 июня 2020 г. № 1206 заказчик запрашивал у подрядчика информацию о причинах невыполнения работ и отсутствия рабочего персонала на объекте, дате начала выполнения работ, обращал внимание на необходимость соблюдения установленных муниципальным контрактом сроков (т. 1, л.д. 61-64).

15 июня 2020 г., 24 июля 2020 г. и 10 августа 2020 г. заказчиком составлены акты о неисполнении обязательств по муниципальному контракту, в которых указано, что по состоянию на 15 июня 2020 г. работы на объекте не ведутся, ограждение территории не выполнено; по состоянию на 24 июля 2020 г. демонтажные работы выполнены не в полном объеме; по состоянию на 10 августа 2020 г. демонтажные работы на объекте не ведутся, ограждение территории завалено, бордюрный камень не убран (т. 1, л.д. 65, 70, 75). При этом согласно данным актам в каждый из указанных периодов бригада рабочих на объекте отсутствовала, информации о причинах неисполнения обязательств по муниципальному контракту не имелось.

6 и 31 июля 2020 г. заказчик направил в адрес подрядчика претензионные письма, в том числе об уплате неустойки, завершении подрядных работ в установленный муниципальным контрактом срок до 25 сентября 2020 г. (т. 1, л.д. 66-69, 72-73).

Из документов, оформленных заказчиком, в том числе требования об уплате неустойки, усматривается, что подрядчик приступил к выполнению работ 27 июня 2020 г. (т. 1, л.д. 66-68).

Только 10 августа 2020 г. подрядчик сообщил о том, что рабочие отсутствовали на объекте по причине введения с 18 мая 2020 г. ограничений передвижения на территории Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; сообщил, что приступил к работам и гарантирует их выполнение в полном объеме в соответствии с контрактом; представил откорректированный по срокам график выполнения работ (т. 1, л.д. 74).

Исходя из содержания актов о приемке выполненных работ, справок о стоимости выполненных работ и затрат (т. 1, л.д. 97-105, 109-114, 116-118, 120-126, 128-160), на момент проведения прокурорской проверки готовность объекта составила 5%, проведены демонтажные работы и отсыпка территории благоустройства песком. При этом демонтажные работы выполнены только 26 августа 2020 г., тогда как согласно графику выполнения работ срок их завершения 30 июня 2020 г.

4 сентября 2020 г. заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта в связи с неисполнением подрядчиком обязательств по контракту, затягиванием сроков выполнения работ без видимых причин и нецелесообразностью дальнейшего исполнения контракта. Копия решения вручена подрядчику 8 сентября 2020 г. (т. 1, л.д. 82-86, 89-91). 22 сентября 2020 г. контракт расторгнут.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 мая 2021 г. по делу № А75-15902/2020, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2021 г. и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 декабря 2021 г., отказано в удовлетворении исковых требований общества к МКУ «Капитальное строительство» о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения муниципального контракта.

Изложенное свидетельствует о том, что общество в нарушение условий муниципального контракта приступило к выполнению работ с нарушением установленных им сроков, последующее производство работ осуществлялось с перерывами и систематическим нарушением этих сроков.

Обществом совершено деяние, повлекшее неисполнение обязательств, предусмотренных муниципальным контрактом. При этом в ходе производства по делу установлено, что это причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Часть 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет административную ответственность за такие действия (бездействие) поставщика (подрядчика, исполнителя), которые повлекли неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом, то есть когда контракт не был исполнен в соответствии с его условиями и это причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства. Под такими действиями (бездействием) следует понимать не только неисполнение

государственного или муниципального контракта (в собственном (прямом) смысле), но и нарушение сроков его исполнения, когда результат поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренный контрактом, не был своевременно получен.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном указанной нормой, обязательному выяснению подлежит причиненный неисполнением обязательств по контракту вред, который по своему размеру и характеру должен быть расценен в качестве существенного. Определение размера и характера вреда осуществляется исходя из представленных доказательств, оценка которых в силу статьи 26.11 названного кодекса во всяком случае основывается на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, притом что никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 7-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 1123-О).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г., разъяснено, что существенность вреда может определяться его размером, характером, а также особой для потерпевшего ценностью нарушенного блага и, как правило, выражается в материальном ущербе, нарушении нормальной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений; определяющим для квалификации правонарушения по части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является не только размер ущерба, но и значение последствий для самого потерпевшего (вопрос 4).

Для достижения национальных целей, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден национальный проект «Жилье и городская среда», в структуру которого входит приоритетный федеральный проект «Формирование комфортной городской среды».

В целях реализации мероприятий, предусмотренных национальным проектом, между администрацией г. Мегион и департаментом строительства и жилищно-коммунального комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заключено Соглашение о предоставлении субсидии из бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на поддержку муниципальной программы (подпрограммы) формирования современной городской среды в рамках регионального проекта «Формирование комфортной городской среды».

Как установлено судебными инстанциями, допущенное обществом бездействие, повлекшее неисполнение обязательств, предусмотренных муниципальным контрактом, привело к необходимости проведения новых конкурсных процедур, последствиям, отрицательно влияющим на рейтинг

муниципалитета, недостижению в установленный срок целей, поставленных заказчиком перед подрядчиком, которые в данном случае определены социальной значимостью объекта в рамках указанного национального проекта, и причинению существенного вреда охраняемым интересам общества и государства.

Довод жалобы о том, что работы не были закончены в срок по вине заказчика, 4 сентября 2020 г. общество приостановило выполнение работ в связи с некорректностью предоставленной заказчиком технической документации, является необоснованным.

Из материалов дела следует, что подрядчик заявлял о несоответствии проектной документации фактическому состоянию объекта, обнаружении при проведении демонтажных работ провалов (вымывания) грунта и не указанной в проекте заброшенной (забитой) ливневой канализации (письмо от 18 августа 2020 г. № 42, т. 1, л.д. 79), а также обнаружении расхождения высотных проектных и фактических отметок (в результате чего в проектно-сметной документации заложено недостаточное количество грунта) и наличия не указанных в проекте опор освещения и видеонаблюдения, которые пересекаются с планируемыми к установке опорами в части их расположения и в части устройства кабельной траншеи (претензия от 4 сентября 2020 г. № 49, т. 1, л.д. 87-88).

Вместе с тем материалы дела позволяют сделать вывод о том, что заказчик незамедлительно принимал меры к устранению недостатков, о которых указывалось подрядчиком.

Так, из материалов дела следует, что непосредственно после сообщения подрядчика об обнаружении провалов (вымывания) грунта представителями заказчика и подрядчика осуществлен совместный выезд на объект, принято решение о засыпке провалов перемещаемым грунтом, что было выполнено в тот же день силами подрядчика.

Равным образом заказчиком и подрядчиком при выезде на объект принято решение о снижении высотных отметок для выполнения работ в тех объемах, которые указаны в проектно-сметной документации.

Ливневая канализация согласно сведениям, представленным МКУ «Капитальное строительство», подвергалась очистке в рамках муниципального контракта на оказание услуг по выполнению противопаводковых мероприятий.

Опоры освещения и видеонаблюдения демонтированы в рамках муниципального контракта на техническое обслуживание сетей уличного освещения.

Судебными инстанциями обоснованно отмечено, что в связи с принятыми заказчиком мерами препятствий к продолжению подрядчиком работ на объекте не имелось, что не оспаривалось законным представителем общества.

Более того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что подрядчик располагал достаточным временем для обнаружения препятствий к выполнению работ, однако до 18 августа 2020 г. о наличии таковых не заявлял, на названные недостатки указал за месяц до окончания установленного муниципальным

контрактом срока (18 августа 2020 г.), а решение о приостановлении работ в целях исключения своей вины принял за 21 день до его окончания (4 сентября 2020 г.).

Объективных данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что отсутствовала фактическая возможность выполнения работ, действия (бездействия) заказчика повлекли неисполнение подрядчиком предусмотренных муниципальным контрактом обязательств в установленный срок, нет.

Вопреки утверждению в жалобе акты арбитражных судов, на которые ссылается заявитель в обоснование приведенного довода, преюдициального значения не имеют.

Указание заявителя в настоящей жалобе и в ходе производства по делу на то, что нарушение срока начала выполнения работ по муниципальному контракту обусловлено независящими от подрядчика обстоятельствами, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, ограничением с 18 мая 2020 г. передвижения в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и нахождением работников общества на самоизоляции с 1 по 30 июня 2020 г., не ставит под сомнение выводы судебных инстанций о виновности общества в совершении вмененного административного правонарушения.

Распоряжением заместителя Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 апреля 2020 г. № 188-р «О мерах по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) при организации работ строительными и дорожными организациями в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» на руководителей строительных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории этого региона, возложена обязанность в числе иных указанных мер с 1 апреля 2020 г. на период действия режима повышенной готовности организовать доставку сотрудников на строительную площадку, исключая использование общественного транспорта, с последующей дезинфекцией транспорта, посредством которого осуществлялась доставка.

При этом муниципальный контракт подписан подрядчиком в период действия ограничений, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019). Как обоснованно отмечено судебными инстанциями, соглашаясь при заключении контракта с установленными в нем условиями, в том числе относительно сроков выполнения работ, подрядчик обязан был проанализировать возможные риски, влекущие для него правовые последствия, а также соразмерность объема работ и сроков, отведенных для их выполнения, надлежащим образом организовывать и обеспечивать своевременное и качественное решение задач и выполнение функций, совершать другие действия, направленные на соблюдение установленного срока исполнения обязательств муниципального контракта, в том числе подбор необходимого рабочего персонала, доставку работников на объект для производства работ.

Доводы поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не содержат правовых аргументов, влекущих отмену обжалуемых судебных актов, и

направлены на переоценку установленных судебными инстанциями обстоятельств.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене принятых по делу решений не является.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено по правилам статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 7 статьи 7.32 названного кодекса. Оснований для применения положений частей 3.2, 3.3 статьи 4.1 названного кодекса не имеется. Искключительных обстоятельств, указанных в части 3.2 данной статьи не установлено.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном статьями 30.6, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соответственно.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 декабря 2020 г., решение судьи Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 апреля 2021 г. и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г., вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении общества с ограниченной ответственностью «ЮграСтройиндустрия», оставить без изменения, жалобу директора общества Стельмах Т.Ю. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев